

"Следящее устройство работает," - сказал Райли Брандао, просунув голову в дверь кабинета Манишевича. "На диагностической панели все зеленое."

Манишевич заметил, что Брандао казался немного разочарованным, но благородно воздержался от комментариев. Вместо этого он просто кивнул.

"Поговори с Сони после смены. Узнай, что он сделал для ремонта приемника, и посмотри, действительно ли нам нужно заменить его. Я не хочу приглашать сюда кого-то в ближайшие пару недель, если мы сможем справиться сами."

"Понял," - снова сказал Брандао и удалился.

* * *

Альфред Харрингтон прислушивался к гудению следящего устройства, возвращающего приемник в правильное положение после того, как он вынул старомодную отвертку, которую он использовал, чтобы заклинить его, в то же время смотря на своего бессознательного пленника мрачными, суровыми глазами. Он по-прежнему слишком мало знал о том, что, черт возьми, происходит, но знал гораздо больше, чем десять минут назад. Ему хотелось, чтобы у него было время собрать еще больше информации, но его не было. Его пленник не хотел сотрудничать, и Альфред не собирался наивно верить в точность того, что он сказал, но пленник передумал держать язык за зубами, когда Альфред поднял его левую руку вверх за его спиной, пока не вывихнул плечевой сустав. Денебским соглашениям было бы что сказать Ганни Харрингтону о методах допроса, если бы его заключенный был членом какой-либо признанной военной организации. Не то чтобы эта мысль беспокоила его в данный момент... и не то, чтобы он имел дело с какой-либо признанной военной организацией.

Однако импульсная винтовка, которую нес его пленник, была мощным военным оружием с большим магазином. Одного этого было достаточно, чтобы убедить Альфреда в том, что нынешние владельцы домика не были ни в чем не повинными и законопослушными гражданскими лицами, которых они изображали. Пульсер, прикрепленный к поясу мужчины, был еще одним указанием в том же направлении. И хотя он не сказал многого, даже когда Альфред развернул вывихнутое плечо, то, что он сказал, довольно ясно давало понять, с кем имел дело Альфред.

Рабсила. Его ноздри раздулись, и он почувствовал, как чудовище шевельнулось, проверяя свои цепи, когда он вспомил Клематис. Опять Рабсила. Что могло понадобиться Рабсиле от Аллисон Чоу? Что могло сделать ее настолько важной для Рабсилы, чтобы рискнуть провести операцию здесь? Вся галактика знала о жгучей взаимной ненависти между Беовульфом и Мезой, и у оперативников Рабсилы было мало иллюзий по поводу того, что с ними случится в судебной системе Беовульфа... если им повезет дойти до судебной системы.

К сожалению, у него не было времени получить более полную информацию от своего пленника. Рано или поздно они должны были заметить его отсутствие, скорее рано. Головорез из Рабсилы знал это так же хорошо, как и Альфред, и очевидно пытался тянуть время. Он признал, что они схватили Аллисон в рамках своего рода шантажа, хотя он также утверждал, что не знает, кто был объектом шантажа. Это было вполне возможно - Альфред скрывал бы подробности операции как можно тщательнее, если бы планировал что-то подобное - но так же было вполне возможно, что этот человек врал. Пытался выдать достаточно информации, чтобы ответить на вопросы Альфреда, и тянул время, пока кто-нибудь не придет его искать. Вот почему Альфред дал себе всего десять минут, чтобы задать вопросы. В конце этого времени у него должно было быть все, что он собирался получить, и это была одна из причин, по которой

он был таким... настойчивым.

Его виртуальный тур по плану дома позволил ему поймать своего пленника на двух случаях лжи, и боль, которую он причинил ему при этом, вероятно, убедила того быть, по крайней мере, разумно правдивым. На этом было трудно остановиться. Чудовище снова просыпалось, и повторяющиеся приступы агонии - и чувство угасания сознания - приходившие к нему через его связь с Аллисон, делали это еще труднее. Но теперь ему нужно было решить, что делать, прежде чем двинуться дальше, и он коснулся рукоятки вибролезвия. Оно прошло через синтетический композит стены будки, как нож сквозь масло; человеческое горло было бы намного легче перерезать.

Ноздри Альфреда раздулись, и его пальцы сжали рукоять. Необходимость убрать лежавшего без сознания убийцу с лица галактики дрожала в этих пальцах, и горячий сладкий вкус вернулся в рот, еще более горячий и сладкий из-за его собственного чувства отчаяния, подобного ударам молнии чьей-то безнадежной боли и его охватил ужас. Это было бы самым легким делом в мире, и любой, кто оказал свои услуги Рабсиле - любой, готовый помочь похитить и замучить Аллисон Чоу - уже заплатил за свой билет в ад.

Но Альфред Харрингтон не был убийцей из Рабсилы. Он был - он должен был быть - лучше, чем они, потому что если он не был...

Он разочарованно зарычал и потянулся за рулоном ленты в ящике для инструментов, стоявшем на полке в будке приемника.

* * *

Джузеппе Ардмор заставил себя шагнуть назад и выключить нейрохлыст. Это было тяжело, и он облизнул губы, смакуя богатое, захватывающее наслаждение от причинения боли, особенно кому-то вроде этой суки, сестры Бентон-Рамиреса-и-Чоу. О, это делалось особенно приятным, когда он вспоминал Новый Денвер! Но ему нужно было быть осторожным. Манишевич рассердится, если он убьет ее слишком быстро. Ардмор мог бы смириться с этим - и Манишевич со временем справится с этим - но он тоже не хотел убивать ее слишком быстро. Он хотел, чтобы она жила как можно дольше, и он с нетерпением ждал возможности использовать более традиционные методы, чтобы мотивировать ее брата.

Он пристегнул нейрохлыст к поясу и подошел к записывающему устройству, наведенному на почти голую молодую женщину в центре комнаты. Он подумал, что посмотреть запись и послушать звук было бы почти так же приятно, как сделать все заново, и было бы очень хорошей идеей убедиться, что он сам не попадал в поле зрения камеры. Манишевич был прав в том что можно извлечь даже из фрагментарных изображений, хотя вряд ли кто-то извлечет много из руки в перчатке, держащей нейрохлыст. Однако лучше относиться к этому серьезно.

Он еще раз посмотрел на свою полубессознательную жертву, прежде чем нажать кнопку воспроизведения. Он был очень осторожен с настройкой нейрохлыста, убедившись, что его мощность была достаточно низкой, чтобы избежать любого необратимого повреждения ее нервной системы, но ее кожа была испещрена темными воспаленными отметинами, а ее мышцы продолжали бесконтрольно дергаться и дрожать там, где ударил хлыст. Он записал целую минуту после того, как выключил хлыст. Потом он сможет дать ее брату доказательство того, насколько большой была мощность хлыста.

* * *

Благодаря оврагу Альфред добрался до приемника энергии незамеченным, но между будкой

приемника и главным зданием не было удобной складки земли. Он приоткрыл дверь, глядя через щель, и его челюсти сжались. Его пленник не солгал по крайней мере в одном, подумал он, глядя на мужчину, лежащего в шезлонге. Шезлонг находился в добрых шестидесяти метрах от его нынешнего положения, под углом к кратчайшей линии между сараем и домом, рядом с внешним столом с зонтиком от солнца. Человек в нем не выглядел самым настороженным часовым в истории человечества - на столе возле него было что-то, подозрительно похожее на бутылку пива, и Альфред знал бы, что сказать, если бы один из его охранников периметра решил припарковать свою задницу в тени вместо того, чтобы оставаться начеку и двигаться - но он едва ли мог не заметить двухметрового незнакомца, прогуливающегося по лужайке.

С другой стороны, он сидел, не так ли? Предположительно остальная часть его команды знала его достаточно хорошо, чтобы ожидать от него именно этого. Мягкая спинка шезлонга была выше его головы, а сам шезлонг был обращен в противоположную от дома сторону. Более того, приближались облака, температура немного понизилась, а ветер усилился еще сильнее, качая деревья вокруг дома с мягким, многоголосьм шорохом и шепотом, похожими на океанский прибой. Все это предполагало...

Дескорсо удобно и привычно лежал в его руке. Он ухватился за дверной косяк сарая левой рукой, слегка прижался локтем к полуоткрытой двери и превратил предплечье в устойчивый упор. Длинный ствол пульсера он положил на это предплечье и опустил красную точку прицела так, чтобы она оказалась прямо между глазами сидящего охранника.

Его собственные глаза были очень спокойными и неподвижными, и чудовище мурлыкало внутри него. Он вдохнул, позволил половине воздуха вытечь из легких и выстрелил.

* * *

Райли Брандао закончил готовить бутерброд с ветчиной и сыром, схватил открытую бутылку пива со стойки и снова устроился перед системой наблюдения. Технически он должен был постоянно наблюдать за дисплеем, как будто от этого зависела судьба Вселенной. На самом деле, никто не мог приблизиться к дому, не пройдя через поле зрения одного из мужчин снаружи, а время обеда уже прошло, так что, к счастью, Вселенная могла обойтись без него две или три минуты.

Он усмехнулся при этой мысли и дважды проверил домашнюю панель диагностики, просто чтобы убедиться, что проклятый приемник снова не перестал работать. Этого не произошло, хотя он сомневался, что это продлится долго. Старый кусок дерьма, вот что это было, и Манишевич должен был услышать его мнение об этом в первую очередь. Он почувствовал легкое удовлетворение от того, что его оценка дряхлого состояния приемника подтвердилась, но он лениво размышлял, почему Сугимото еще не доложил о том, что вызвало проблему.

Наверное, все еще скулит из-за того, что его первого послали проверить, подумал он и весело фыркнул. Он и Сугимото не очень любили друг друга, и он был почти уверен, что тот понял, почему Брандао выбрал его на эту работу. Так ему и надо. Брандао усмехнулся. Ублюдок думает, что он такой неотразимый? Ну конечно! Если бы он не появился с этой пачкой кредитов...

Он проглотил кусок ветчины и швейцарского сыра и напомнил себе, что было глупо заикливаться на прошлых обидях. Но так с ним было всегда. Он был так глуп, когда дело касалось женщин, и Сугимото знал это, когда наставил ему рога. Старый добрый Сони еще мог заглядеть вину перед Брандао, и Брандао был уверен, что ему еще представятся широкие возможности сделать жизнь Сугимото несчастной. Он сглотнул и потянулся за своим пивом,

размышляя об упомянутой обиде. Если уж на то пошло, этот придурок Ардмор был еще хуже Сугимото. Конечно, с Сугимото было безопаснее расквитаться, чем с Ардмором, но когда-нибудь он сможет...

Как это часто случалось, в этом Брандао ошибался.

Он как раз подносил пивную бутылку к губам, когда позади него открылась дверь кухни. Дом был построен с намеренно деревенской, архаичной внутренней отделкой, а его двери были старомодными, с ручным управлением, с настоящими ручками и петлями. Пиво Брандао зависло в воздухе, не доходя до его рта, а брови начали подниматься. Он не знал, что услышал - или почувствовал - позади себя. Возможно, это был поворот защелки, возможно, это был скрип петли или просто движение воздуха при открытии двери. Брандао не знал этого, и так и не узнал.

Альфред Харрингтон открыл дверь ударом ноги, и импульсная винтовка, в которой больше не нуждался Сони Сугимото, ударила, как молот. Ее приклад врезался в затылок Брандао и раздавил его, как яичную скорлупу.

* * *

Альфред стоял пригнувшись и наклонив голову. Его глаза даже не моргнули, когда человек, которого он только что убил, соскользнул со стула на пол. Голова трупа с глухим стуком ударилась об пол, и кровь растеклась по плитке, образуя лужу с толстыми малиновыми щупальцами. На лице Альфреда не было никакого выражения, но его ноздри раздулись, и он заставил себя ждать, прислушиваясь к любому звуку, любому движению.

Ничего не было слышно, и через мгновение он выпрямился. Его виртуальный тур по дому сказал ему, где находится кухня, и Сугимото "добровольно" предоставил информацию о том, что внешняя сенсорная сеть - какая ни на есть - была подключена к станции мониторинга домашних систем. Он был далек от уверенности в том, что доверяет какой-либо информации Сугимото, но беглый взгляд вокруг показал, что она была точной... по крайней мере до сих пор. Но внутри и вокруг дома должно было быть еще по крайней мере восемь мужчин, а он видел только одного из них.

Возможно, они где-то были, но у него было одно преимущество, о котором они не могли знать. В нем было чудовище с красными клыками, и оно дрожало внутри него, готовое и желающее быть освобожденным. Это было темное чудовище, его чудовище - то, что загнало его в медицину, где ему больше никогда не будет предложена свобода, которая была на Клематисе. Он пообещал себе это не потому, что то, что он сделал на Клематисе, не нужно было делать, а из-за того, что оно угрожало сделать с ним. Во что это грозило превратить его. И теперь, несмотря на свое обещание, у него не было другого выбора, кроме как снова обратиться к нему.

Он снова глубоко вдохнул и закрыл глаза всего на одно сердцебиение. Они больше не причиняли ей вреда, но она была на грани потери сознания от того, что они уже сделали. На таком расстоянии связь между ними цеплялась за него огненными когтями, и он точно знал, где она. Над ним и слева. Виртуальный тур воспроизводился на фоновом уровне разума, который был льдом и сталью над бурлящим морем лавы, и его глаза снова открылись. Тренажерный зал, подумал он. Третий этаж, восточная часть здания. Отсюда он мог попасть туда тремя способами, но два из них вели через главное фойе и несколько "общественных" комнат на первом этаже. Третий был немного длиннее, но задняя лестница вела мимо того, что на момент постройки было обозначено как спальни для персонала. Казалось маловероятным,

что кто-то сидел в своей комнате в полдень. Возможно, в этом он ошибался, но ему нужно было выбрать маршрут, и он повернул к лестнице.

* * *

Аллисон Чоу с трудом подняла голову. Красные волны агонии омывали ее, руки ощущались, как сломанные, они болели, с трудом поддерживая ее вес. Она была почти без сознания, но что-то... что-то проникло в ее безысходность и отчаяние. Она это чувствовала. Это приближалось и было сфокусировано на ней со смертельной волей... и наполнено ужасным, пылающим гневом.

Ее мозг почти не работал. Она не имела ни малейшего представления о том, что эти люди хотят от Жака, но она уже понимала, что в конце концов они собираются убить ее. Это был единственный возможный конец, и после последних двух часов часть ее надеялась, что этот конец скоро наступит. Но это была лишь ее часть, а все остальное тянулось к этому пламени ненависти. Ее жгучая ярость должна была напугать ее, размышлял крошечный фрагмент ее разума, но она знала, что такое настоящий ужас. Более того, она знала цель пламени. Она скосила глаза в сторону, увидев спину человека, который причинил ей такую ужасную боль, и, почувствовав, как бурлящая волна ненависти неуклонно приближается, улыбнулась.

* * *

Альфред направлялся вверх по лестнице, поднимаясь по последнему пролету с импульсной винтовкой. Дойдя до конца, он вышел в коридор третьего этажа.

* * *

Аллисон облизнула губы. Это случится сейчас, подумала она. Она не могла ошибиться в том, что чувствовала, но на столе рядом с видеозэкраном, на который смотрел ее мучитель, был пульсер. Он выключил звук, но она помнила свои крики, и ее разум вздрогнул от воспоминаний о том, что их вызвало. Но пульсер был слишком близко к его руке.

"Пожалуйста," - смогла прошептать она. "Пожалуйста, отпустите меня."

Он услышал ее и поднял глаза со злой и голодной улыбкой, поняв, что она снова в сознании.

"Конечно, дорогая. Мы отпустим тебя," - усмехнулся он, и она слабо шевельнулась, когда он взял нейрохлыст и снова шагнул к ней. "Мы просто не можем тебя отпустить сейчас," - сказал он ей, и она застонала, когда он нажал кнопку, и хлыст снова начал гудеть, но каждый шаг к ней удалял его от пульсера. "Сначала ты должна кое-что сделать для нас." Его глаза заблестели. "Не волнуйся, я уверен, это не больно."

"Пожалуйста, не надо!" - простонала она, преодолевая внезапную удушающую волну ужаса, но он только рассмеялся и поднял тускло сияющую дубинку хлыста.

* * *

Внезапно еще более резкий укол страха ударил Альфреда. Это был ее страх, но его охватил собственный приступ паники, когда понял, что она что-то делает. Он не знал что, но почувствовал вспышку ее решимости. Она... она сознательно подстрекала своего мучителя!

Он был сразу в двух мирах. В одном он мчался по коридору на ногах, невероятно тихих для человека его роста; в другом чужой ужас перехватил ему горло; и в них обоих чудовище

проснулось и было голодно.

* * *

Джузеппе Ардмор долго молчал, наслаждаясь страхом в ее глазах, смакуя хныканье, которое она не могла подавить, как ни старалась, наблюдая, как она пытается отодвинуться от него, позволяя ей услышать гул кнута и вспомнить, что уже было с ней. Сила обожгла его, более сладкая и привлекательная, чем любой наркотик, и он вскинул хлыст.

Дверь за ним с грохотом распахнулась, и он неверяще обернулся, когда в нее вошел совершенно незнакомый человек, по крайней мере на двенадцать сантиметров выше его, с импульсной винтовкой в руках.

* * *

Это поразило Альфреда Харрингтона с мгновенной полнотой и ясностью, которые, как он знал уже тогда, будут вечно жить в его кошмарах. Аллисон Чоу стояла в центре большой солнечной комнаты, окруженная тренажерами, ее руки удерживались над головой туго завязанной веревкой. Ее запястья сочились от причиненных веревкой ран, она была на три четверти обнажена, тяжело висела на запястьях, и он узнал красные уродливые отметины на ее коже. Он бы узнал их даже без сильных, болезненных мышечных спазмов, терзавших ее еще долгое время после нанесения отметин.

Даже без нейрохлыста в руках высокого, светловолосого мужчины, стоявшего между ней и дверью.

Импульсная винтовка была на плече Альфреда, но мучитель Аллисон находился прямо между ними. Если он выстрелит, дротики разорвут цель и попадут в нее. Он увидел потрясенное, полное удивления лицо мужчины. Видел панику, последовавшую за удивлением. Но кем бы он ни был, его мозг явно работал быстро. Его глаза расширились, когда он тоже понял, что Альфред не может стрелять, не попав в Аллисон. Он повернулся к двери, одновременно крутясь, чтобы убедиться, что он остался между ней и Альфредом, и нейрохлыст завизжал, когда его большой палец увеличил мощность до смертельного уровня.

Альфред не колебался. С ледяными глазами он сделал один длинный шаг вперед. Его левая рука продолжала держаться за цевье импульсной винтовки, а правая рука опустила приклад с плеча, развернув ее под левой.

Крик Джузеппе Ардмора оборвался, когда винтовка прошла по короткой ужасной дуге, разбив ему челюсть. Удар был настолько мощным, что поднял его с ног, и он отлетел назад, уронив нейрохлыст и рухнув на пол. Боль была ужаснее всего, что он когда-либо испытывал. Она взорвалась в нем, разбив все остатки рациональной мысли, но чистый инстинкт выживания взял верх. Его руки упирались в пол, и он полз прочь от двери на спине.

Альфреду Харрингтону потребовалось еще два длинных быстрых шага. Его глаза были холодными, сосредоточенными, и импульсная винтовка снова поднялась в его руках. Он ударил мужчину ногой в грудь, снова повалив его на пол. Его рука схватила его за лодыжку; другая поднялась в бесполезном жесте самообороны... или даже в более бесполезной мольбе о пощаде. Но в Альфреде Харрингтоне не было пощады. Не в тот день, не для этого человека. Он был возмездием, он был судьей... и он был смертью.

Приклад его импульсной винтовки ударил в лоб Джузеппе Ардмора, как молот Тора, направляемый всей мощью его спины, плеч и твердого, ненавидящего сердца.

* * *

Альфред посмотрел вниз на мертвого человека, и все, что он чувствовал в этот момент, было сожаление. Сожаление, что он не может убить его еще раз. Монстр рычал в нем, требуя новой жертвы, и душа Альфреда дрожала от необходимости кормить его.

Но затем он закрыл глаза. Он заставил себя вдохнуть и перешел от голода к чему-то бесконечно более важному.

* * *

Аллисон чувствовала, что ее голова трясется от слабости, шока, страха и боли, но даже хотя она снова парила на краю тьмы, она узнала его. Она знала - знала без вопросов и сомнений - кем было это пламя ненависти. Кто за ней шел. Она понятия не имела, как она узнала, но это не имело значения. Важно то, что она знала, что никакая сила на небе или в аду не могла помешать ему прийти за ней.

"Альфред," - прошептала она, и тут появились его руки - сильные, смертоносные, нежные руки. Она чувствовала, как они ее освобождают, чувствовала, как прижимают ее к себе, а за ними она чувствовала его. Она даже не знала его, но она была самым драгоценным в его вселенной, и она позволила себе погрузиться в очищающий жар его потребности в ней.

* * *

Альфред почувствовал, как она упала в его руки. Она весила так мало. Как мог кто-то такой маленький быть больше, чем вся остальная вселенная вместе взятая?

Его челюсти сжались, когда он почувствовал неконтролируемые остаточные мышечные спазмы, пронизывающие ее. Он прижал ее к себе, прижался лицом к ее мокрым от пота волосам, почувствовал ее щеку на своей груди, и он хотел - должен был - держать ее там всегда. Чтобы успокоить ее, пока не исчезнут спазмы и боль. Но он не мог. Времени было слишком мало.

Он осторожно посадил ее в кресло. Это было трудно - трудно отпустить ее, и трудно потому, что ее руки так крепко сжимали его - но он это сделал. Затем он снял ветровку и укутал ее. Она выглядела такой маленькой внутри огромной ветровки, но по крайней мере, она укрывала ее. Он перезарядил импульсную винтовку и перекинул ее через плечо. Затем он снова подобрал Аллисон, осторожно положил на другое плечо, вытащил пульсер правой рукой и направился обратно по лестнице.

* * *

"Ринальдо, ты идиот," - прорычал Куприан Грациоли, с трудом обогнув угол здания. "Ты должен бодрствовать хотя бы наполовину! В следующий раз, когда я свяжусь с собой, тебе лучше, черт возьми... !

Обвинения Грациоли прекратились, когда он понял, почему Ринальдо Менх не ответил на его запрос по связи по поводу звука, который привлек внимание Грациоли. И он знал, чем было это приглушенное "Крак!". Потеряв его в звуке ветра в деревьях, он подумал, когда это больше не повторилось, что это ему показалось. Теперь он знал лучше.

Он мог видеть только заднюю часть шезлонга, но это было все, что ему нужно было видеть. Белая прокладка была выбита из нее прямо на уровне головы сидящего в нем. Что бы ни

вызвало это, очевидно, оно двигалось с очень большой скоростью, и центр взорванного белого цветка разорванной прокладки представлял собой темно-красную блестящую розу.

Он побежал к шезлонгу и вновь схватил свой комм.

* * *

"Тобин!"

"Что?" Тобин Манишевич оторвался от своей бумажной работы, когда его имя прозвучало из комма.

"Куприан," - назвал голос. "Ринальдо убит! Кто-то всадил пульсерный дротик ему между глаз!"

"Что?" Манишевич вскочил из кресла. "Ты уверен?"

"Конечно, черт возьми, я уверен!" - рявкнул Грациоли в ответ. "Я стою здесь, глядя на то, что осталось от его головы! Я пытался связаться с Райли - он не отвечает."

Лицо Манишевича напряглось. Если Брандао не ответил, значит тот, кто убил Менха, уже был внутри дома. Мало того, он знал достаточно, чтобы сначала пойти на пост охраны на кухне!

На мгновение его мозг отказался функционировать. Этого не могло быть. Это было просто невозможно! Даже если бы Бентон-Рамирес-и-Чоу пошел прямо к властям - даже если бы он убедил КБР поддержать операцию прямо здесь, на Беовульфе, несмотря на Прескотт-Чартвелла - он не мог их найти так быстро!

Могли ли они все-таки как-то отследить сигнал связи? Но это безумие! Мы вывели на орбиту наш собственный спутник связи и передали через него первый сигнал, и это лучшая программа в галактике. Мы передали его через столько узлов, что Бог не мог бы распутать. Они никак не могли отследить это так быстро! Если только у нее не было маячка, о котором мы не знали? Но мы проверяли. И даже если это так...

Он встряхнулся. То, как они это сделали, гораздо менее важно, чем то, что кто-то это сделал. Но если это был СБР или КБР, где, черт возьми, остальные атакующие? Ни одна команда спецназа СБР не уничтожила бы одного охранника периметра и затем проникла бы в дом без поддержки! И хотя КБР был способен на тонкость, он также верил в подавляющую огневую мощь, наносимую одним точно сфокусированным ударом, предназначенным для того, чтобы парализовать предполагаемые жертвы, прежде чем они даже могли начать думать об ответных действиях. Так что за...?

Он нажал клавишу вызова всех станций на своем комме.

"Проверка связи!" - рявкнул он и заставил себя стоять неподвижно, пока отвечали испуганные члены его команды.

Все ответили кроме четверых: Брандао, Менха, Сугимото... и Ардмора.

Дерьмо! Проклятый энергоприемник! - подумал Манишевич. Кем бы ни был этот ублюдок, он выманил одного человека чтобы проверить приемник, взял его и заставил говорить. А потом он прошел прямо через наш периметр, убил Райли и...

Затем последствия молчания Ардмора поразили его прямо между глаз. Если он убил Джузеппе, это означало, что он...

Его мозг еще обдумывал эту мысль, а его палец уже нажимал снова на кнопку общего вызова, когда Куприан Грациоли закричал в комме.

"Тобин! Кто-то выходит из...!"

Манишевич услышал через комм вой пульсера, и крик Грациани резко оборвался.

"Кто-то забрался в дом, и ублюдок собирается уйти!" - рявкнул он в комм. "Кто бы это ни был, он рвется на запад! Паласиос, Тангевек, Месарош - вы трое держите периметр. Он может попробовать уйти в овраг - если он это сделает, убейте его! Остальные, направляйтесь на заднюю веранду! Встретимся там!"

Сказав это, он открыл ящик стола и достал свой пульсер.

"Кто бы ни был этот ублюдок, он уже убил четверых из нас - пятерых с Грациоли - так что берегите свои задницы! Я думаю, что он прошел к Джузеппе до того, как Грациоли нашел Менха, так что женщина, вероятно, с ним. Я хочу получить ее живой, если можно, но главное - убедиться, что этот сукин сын мертв. Если это значит потерять и ее, то и черт с ней.

* * *

Альфред выругался, когда человек, стоявший у шезлонга, отлетел назад. Дротик Дескорсо попал прямо над его верхней губой, и удар вырвал облако осколков костей, мелко распыленных частиц мозга и крови из разрушенного затылка. Но когда Альфред выстрелил, он уже кричал в комм, и сердце Альфреда превратилось в лед, когда он услышал чей-то крик из качающихся деревьев на севере.

Его единственным реальным шансом было попасть внутрь, найти Аллисон, вытащить ее и добраться до ожидающего такси до того, как убийцы из Рабсилы поймут, что произошло. Только это не удалось, и у него не было иллюзий насчет того, с какими людьми он столкнулся.

Он повернулся, чтобы бежать к деревьям, но очередь пульсера прошла над его головой с долгим треском сверхзвуковых дротиков. Он прорычал еще одно проклятие и выбрал единственный оставшийся у него вариант, помчавшись не к деревьям, а на юг, делая круг, чтобы поставить будку энергоприемника между собой и этим стрелком на севере. Это прикрыло его на несколько драгоценных мгновений; затем еще одна очередь пронеслась мимо него. Он увернулся на бегу и бросился в овраг.

Третья очередь врезалась в южную стену оврага, распылив траву, грязь и листья, но стрелок больше не мог видеть свою цель. Он должен был стрелять вслепую, но в конце концов это не имело большого значения. Они знали, в каком месте оврага находится Альфред, а этот ублюдок с севера был ближе к западному концу оврага, чем он. Его поставили, чтобы смотреть за этим концом, и послали кого-то еще, чтобы смотреть за восточным концом, а затем они будут постепенно приближаться к нему и Аллисон.

Он как можно осторожнее снял Аллисон с левого плеча, а с правого - захваченную импульсную винтовку. По крайней мере, у человека, у которого он ее забрал, было три запасных магазина. Значит у него вряд ли закончатся боеприпасы, пока они не приблизятся и не убьют их обоих.

Он на локтях подполз к краю оврага и осторожно поднял голову. В этом месте русло было

почти два метра глубиной, что было хорошо, и у него были широкие сектора огня во всех направлениях. К сожалению, он мог прикрыть только один из них за раз, и над головой пронеслась еще одна очередь пульсерных дротиков. Они пришли с другого направления, дальше на восток, чем прежний огонь, и его взгляд уловил движение, когда стрелявший бросился к хозяйственной пристройке, ближе к оврагу.

Импульсная винтовка была на его плече, как старый, знакомый компаньон, и его палец нажал на курок.

Бегущий человек, казалось, споткнулся в воздухе, затем упал горой из восьмидесяти килограммов мертвого мяса, и чудовище зарычало внутри Альфреда. Уже пятеро. По крайней мере, они знают, что его убить не просто!

У него промелькнула мысль, вызвавшая ядовитую горечь на языке, когда он бросил взгляд через плечо на Аллисон, прежде чем повернуться к врагам. Не важно, сколько из них он убьет, прежде чем они убьют его, после этого она все равно умрет.

Стоп! Она еще жива, и ты тоже! Помни это, тупой ублюдок! И...

"Альфред?"

Его глаза расширились, когда Аллисон слабо назвала его имя.

"Да, Аллисон. Это я." Он был поражен тем, как мягко прозвучал его голос, но не осмеливался оглянуться на нее.

"Ты... пришел за мной," - сказала она.

"Конечно." Он думывал солгать ей, сказав, что все будет хорошо, но он знал, что она прочитает ложь, как только он ее произнесет, и покачал головой. "Но сейчас дела выглядят не очень хорошо."

Она удивила его коротким смехом, но смех закончился всхлипом. Он знал, что это всхлип от ран, но также и от внутренней боли. Боли от сознания того, что он тоже умрет.

"Вот!" Он достал из кармана унилинк и протянул ей. - "Позвони в полицию и скажи им, чтобы они пришли на твой сигнал. Может они будут здесь вовремя."

Он знал, что в этом аду нет никакой надежды, но он был удивлен внезапным взрывом возбуждения, который отразился по их связи, когда она поймала унилинк дрожащими пальцами. Он хотел сказать что-то еще, затем резко развернулся, когда со стороны главного дома раздалась очередь. Он открыл ответный огонь и услышал чей-то тревожный крик, хотя был уверен, что не в кого не попал. Хотя было по крайней мере четыре или пять человек, идущих с того направления. Он решил рискнуть посмотреть на то, что могло прийти со стороны леса, и бросился на южную сторону оврага. Он добрался туда как раз вовремя, чтобы застать одного из них, бросившегося вперед, в то время как другие прикрывали его. Дротики визжали повсюду, но стреляли вслепую, без концентрации на его позиции, и он выдал быструю очередь из трех патронов.

Бегущий с криком упал, его правая нога взорвалась на середине бедра, и Альфред нырнул назад, отползая на несколько метров влево, в то время как шквал дротиков полетел туда, откуда он стрелял. Он ждал, не стреляя, пока не обнаружил цель.

"Жак!" - услышал он голос Аллисон позади.

<http://tl.rulate.ru/book/53453/1354757>